

УДК 336.025

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА НА ЭКОНОМИКУ: НУЖЕН НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР

ПАНСКОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ,

*д-р экон. наук, профессор, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета, Заслуженный экономист РФ, государственный советник налоговой службы I ранга
5868116@mail.ru*

На основе проведенного анализа установлено, что показатель отношения суммы уплаченных налогов к созданному в экономике ВВП не дает объективной картины налоговой нагрузки на экономику. Показано, что увеличение этого показателя не всегда означает повышение налоговой нагрузки на экономику в целом, а на население и бизнес в частности. Обоснована необходимость отдельного расчета налоговой нагрузки на население и бизнес в разрезе отраслей и отдельных налогоплательщиков. Показано, что в российской налоговой системе имеет место повышенная налоговая нагрузка на бизнес и недостаточно высокая нагрузка на население по сравнению с экономически развитыми странами. Обоснована позиция, согласно которой рост поступлений налогов с физических лиц может быть обеспечен без повышения в целом налоговой нагрузки на население. Показана необходимость изменения приоритетов в проводимой налоговой политике в части перераспределения налоговой нагрузки между населением и бизнесом, а также между различными слоями населения. Сделан вывод о необходимости изменения подходов к сущности налоговой нагрузки населения в современных условиях с соответствующим уточнением данного понятия. Предложены меры по реализации налогового маневра по перераспределению налоговой нагрузки в российской налоговой системе, направленные на повышение уровня справедливости налогообложения физических лиц, сокращение налоговой нагрузки на юридические лица в целях стимулирования экономического роста.

Ключевые слова: налоговая нагрузка; налогообложение сверхдоходов; налоговый маневр; налог на доходы физических лиц; переложение налогов.

The Tax Burden on the Economy: a Tax Maneuver is Needed

PANSKOV V.G.,

*ScD (Economics), full professor at the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department, the Financial University; Honored Economist of the Russian Federation, Class I State Advisor of the Tax Service
5868116@mail.ru*

Based on the analysis it is stated that the ratio of taxes paid and the GDP does not demonstrate the real picture of the tax burden on the economy. It is shown that the higher index does not necessarily mean the increase in the tax burden on the economy as a whole and on the public and business in particular. The necessity of the separate estimation of the tax burden on the public and businesses by industries and individual taxpayers is proved. It is shown that the Russian tax system is characterized by the increased tax burden on business and the lower load on the population, compared to developed countries. It is justified that the increase in tax receipts from individuals can be achieved without increasing the overall tax burden on the population.

The need to change the priorities in the fiscal policy in the part of redistribution of the tax burden between the population and business as well as between different layers of the population is proved. It is concluded that the approaches to the tax burdening of the population in the current conditions need to be changed. The measures for the implementation of the tax maneuver for the redistribution of the tax burden in the Russian tax system to ensure fair taxation of individuals and the reduction of the tax burden on legal entities in order to stimulate the economic growth are proposed.

Keywords: tax burden; taxation of windfall profits; tax maneuver; personal income tax; tax shifting.

Возможности переложения налоговой нагрузки на покупателя и поставщика

В современных условиях экономического и финансового кризиса остро встает вопрос о возможных путях изыскания дополнительных финансовых ресурсов с целью снижения дефицита бюджетной системы страны.

Поскольку основным доходным источником бюджета являются налоги, на повестку дня научного сообщества выносятся проблема установления пределов допустимости повышения уровня налоговой нагрузки на экономику в целом и на бизнес в частности. Между тем ученые и практики не смогли до настоящего времени окончательно определиться с понятием «налоговая нагрузка». Остаются дискуссионными такие важнейшие для теории и практики налогообложения вопросы, как исчисление налоговой нагрузки, ее оптимальный уровень для обеспечения развития экономики, порядок сопоставления налогового бремени разных стран и др. При этом большинство научных публикаций последних лет посвящено в основном определению показателей налоговой нагрузки на экономику в целом, ее отдельные отрасли. Научные споры, как правило, ведутся вокруг перечня налогов, которые следует включать в расчет, и показателей, с которыми эти налоги должны соотноситься. На этом фоне особый интерес представляют достаточно оригинальные положения доклада заведующего кафедрой финансового и налогового менеджмента Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета проф. И.А. Майбурова, с которым он выступил в июле 2016 г. на пленарном заседании Восьмого международного симпозиума «Теория и практика налоговых реформ»¹. Основной смысл идеи ученого состоит в том, что понятие «налоговая нагрузка» необходимо рассматривать как некую формальную конструкцию с учетом факторов переложения налогов. Поскольку бизнес всегда стремится максимально возможно переложить все свои налоги назад на поставщиков через снижение закупочных цен на сырье или вперед на покупателей путем повышения цен на выпускаемую им продукцию, бизнес является только формальным носителем налоговой

нагрузки, а ее фактическим носителем выступают исключительно физические лица [1]. На наш взгляд, данная позиция ученого, заключающаяся в развитии теории переложения налогов, имеет сугубо теоретическое значение и не может, по нашему мнению, применяться в практических целях при определении налоговой нагрузки на экономику для формирования и проведения налоговой политики. Думается, что бизнесу не безразлично, сколько налогов и в каком размере они уплачиваются. В противном случае представители деловых кругов не стали бы лоббировать свои интересы при проведении государством налоговой политики, создавать рискованные схемы ухода от налогообложения, грозящие административным, а нередко и уголовным преследованием. Проблема заключается в том, что в современных условиях возможности бизнеса полностью переложить уплачиваемые им налоги на население ограничены. Причин тому множество. В первую очередь это внутриотраслевая конкуренция, не позволяющая производителю поднимать отпускные цены вслед за ростом налоговой нагрузки из-за риска потери покупателя. Для монополиста в отсутствии конкуренции возможности повышения цен лимитированы нормами антимонопольного законодательства и предусмотренными им мерами финансовой ответственности за необоснованный рост цен. Возможности переложения повышенных затрат налогоплательщика вследствие роста налоговой нагрузки ограничены также покупательной способностью населения. При этом нельзя не согласиться с И.А. Майбуровым в том, что «желаемый результат для бизнеса — это полное переложение всех уплачиваемых налогов». Но одновременно понимая, что достичь этого практически невозможно, бизнес всеми силами стремится добиться снижения налоговых ставок, сужения налоговой базы, введения новых дополнительных льгот. И поэтому для бизнеса весьма важно знать уровень налоговой нагрузки.

Сущность сводного показателя налоговой нагрузки

Исчисление сводного показателя налоговой нагрузки на общегосударственном уровне необходимо бизнесу для принятия решения о размещении производства, распределении ин-

¹ См. материалы, посвященные симпозиуму, в конце журнала.

вестиций и в конечном счете о переливе капитала путем сравнительного анализа налоговой нагрузки в разных странах, а также внутри страны по регионам. Сводный показатель налоговой нагрузки на бизнес важен и для государства, поскольку без его измерения и учета невозможно проводить грамотную и эффективную государственную налоговую политику. Вводя новые налоги и ликвидируя старые, изменяя налоговые ставки и налоговые льготы, государство обязано определить, не превышает ли оно предельно допустимый уровень давления на экономику, за пределами которого могут возникнуть негативные экономические процессы. Указанный показатель используется государством также для прогноза доходов бюджета, развития налоговой базы в целом по экономике страны и оценки эффективности влияния налоговой системы на социально-экономическое развитие страны. Проблема, на наш взгляд, заключается в том, каким образом получить достоверную информацию об уровне налоговой нагрузки. Как известно, в настоящее время при определении направлений налоговой политики используется такой сводный показатель, как отношение суммы уплаченных налогов к ВВП. На наш взгляд, данный показатель неэффективен, поскольку не отражает действительного уровня налоговой нагрузки как на экономику в целом, так и на конкретного налогоплательщика, добросовестно соблюдающего налоговое законодательство. Фактически он равносителен показателю «средней температуры по больнице». Неслучайно значение данного показателя на порядок отличается в разных странах. По данным за 2013 г., отношение суммы уплаченных налогов к ВВП в Швеции составило 44,3%, в Дании — 47,7%, в Финляндии — 43,4%, в Великобритании — 36,1%, а в Болгарии, Латвии, Румынии — всего 26–28% [2]. В нашей стране этот показатель в последние годы не поднимался выше 35–36% [3]. На основании анализа этих показателей напрашивается вывод о том, что налоговая нагрузка на бизнес в Болгарии чуть ли не в два раза ниже, чем в Дании. Это объясняется тем, что на значение данного показателя в каждой стране оказывает существенное влияние совокупность множества специфических факторов. В частности, немаловажное значение имеет

степень участия государства в развитии и содержании социальной сферы. Возлагая на себя указанные затраты, государство освобождает бизнес от обязанностей поддерживать высокий жизненный уровень населения. На формирование сводного показателя налоговой нагрузки большое влияние оказывает также размер не уплачиваемой налоги теневой экономики, функционирование которой государственные органы статистики не могут не учитывать при подсчете ВВП. Например, согласно различным экспертным оценкам от 25 до 40% российской экономики работает «в теневом» секторе. При расчете показателя ВВП органы статистики производят досчет официально полученных данных на сумму ВВП, произведенного в теневой экономике. Сумма же не уплаченных этим сектором экономики налогов, естественно, не учитывается. Особенно широкое развитие теневая экономика получила в странах с переходной экономикой, и поэтому показатель налоговой нагрузки этих государств существенно ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой. Подобное влияние на формирование сводного показателя налоговой нагрузки в разных странах оказывает и состояние налоговой дисциплины. Ее отличие от теневой экономики состоит лишь в том, что бизнес не скрывает многих показателей своей деятельности, включаемых в расчет ВВП, но не уплачивает при этом всей суммы налогов. Особо ярко это проявляется при создании недобросовестными налогоплательщиками различного рода схем, основной целью которых является минимизация налогообложения. И опять же эти явления в большей степени характерны для стран с переходной экономикой. Кроме того, в каждой стране установлен различный налоговый режим для организаций разных отраслей экономики. В одной стране льготный режим налогообложения предусмотрен для организаций, производящих и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, в другой — для организаций малого бизнеса, в третьей — для налогоплательщиков, осваивающих новую технику или технологию. Это, естественно, снижает сводный показатель налоговой нагрузки, но уровень этого снижения в разных странах зависит от объема предоставленных налоговых льгот. Но все же основным фактором, влияющим на уро-

вень сводного показателя налоговой нагрузки, на наш взгляд, является структура налоговых поступлений, уплачиваемых юридическими и физическими лицами.

Необходимость исключения из общей суммы налогообложения налогов, уплачиваемых физическими лицами, при подсчете налогового бремени

Для оценки уровня налогового бремени непосредственно на бизнес необходимо из общей суммы налогов исключать налоги, уплаченные физическими лицами. Между тем доля налогов, уплачиваемых юридическими и физическими лицами, в общей сумме налоговых поступлений в разных странах не просто различается, но является несопоставимой. Например, в России налоги, уплачиваемые физическими лицами, составляют около 4% от ВВП. Между тем в странах с развитой экономикой их доля составляет от 8 до 10% от ВВП. Еще более разительное отличие доли индивидуального подоходного налога в доходах бюджетной системы. В бюджетах экономически развитых стран поступления данного налога занимают доминирующее положение, достигая 30–50%, в то время как в России поступления НДФЛ составляют менее 10% всех поступлений в консолидированный бюджет [4].

Следовательно, только данный фактор свидетельствует о том, что налоговая нагрузка на бизнес в нашей стране на 4–6 процентных пункта выше, чем в среднем по другим экономически развитым странам.

Одновременно с этим напрашивается и другой, казалось бы, естественный вывод: налоговая нагрузка на население в этих странах существенно выше, чем в России. Действительно, в большинстве стран основным налоговым доходом бюджетов является индивидуальный подоходный налог, и его фискальная значимость существенно выше всех взимаемых с населения и бизнеса налогов. Вместе с социальными и страховыми выплатами на него приходится в среднем более половины всех налоговых поступлений в бюджеты экономически развитых стран. В США, например, поступления индивидуального подоходного и социальных налогов составляют 70% всех доходов федерального бюджета и 58,7% доходов консолидированного бюд-

жета страны [2]. При этом в бюджетах этих государств существенно понижена фискальная роль налогов, взимаемых с юридических лиц. В то же время судить об уровне налоговой нагрузки на население путем соотнесения суммы уплачиваемых им налогов к ВВП, на наш взгляд, весьма некорректно. Анализ показывает, что увеличение доли доходов населения, перераспределяемой через ВВП, вызвано существенным ростом налогооблагаемой базы по индивидуальному подоходному налогу за счет увеличения налогообложения доходов наиболее зажиточной части общества. В большинстве государств с развитой экономикой по данному налогу установлена прогрессивная шкала налогообложения с достаточно высокими предельными ставками, достигающими, например, в Бельгии 53,7%, в Дании — 55,6%, в Швеции — 56,6%, в Финляндии — 51,1%, во Франции и Австрии — по 50%, а в Германии — 47,5% [2]. При этом важно подчеркнуть, что по столь высоким ставкам не производится налогообложение заработной платы, а облагаются такие доходы от капитала, как поступления в виде дивидендов, по депозитам, доходам от ценных бумаг, сдачи имущества в аренду, реализации имущества, а также по другим источникам, не связанным с зарплатой. Налоговая нагрузка на подавляющую часть жителей этих стран в этих условиях, естественно, не возросла. Этому способствовало также то, что в условиях действия высокого уровня прогрессии у государств появилась возможность освобождения от уплаты индивидуального подоходного налога наименее обеспеченных слоев населения, снижая тем самым для них налоговую нагрузку. Поэтому, на наш взгляд, в современных условиях необходимо по-новому определять уровень налоговой нагрузки в части налогообложения населения.

Предложения по определению налоговой нагрузки на население

Как следует из установленного еще А. Смитом более двух с половиной веков назад принципа справедливости, после выплаты налогов должно сокращаться неравенство в экономическом положении налогоплательщиков. Одним из налоговых механизмов регулирования экономического положения плательщиков после уплаты налогов служит прогрессивная шкала

налогообложения доходов. Поэтому налоговую нагрузку следует оценивать, на наш взгляд, не по тому, сколько налогов изъято из доходов налогоплательщика, а каков объем средств остался у налогоплательщика после уплаты налогов. В условиях самой жесткой прогрессии, в соответствии с которой сверхдоходы облагаются по налоговой ставке в 50–60%, оставшийся у состоятельного налогоплательщика после уплаты подоходного налога объем денежных средств все равно остается несопоставимым по сравнению со средствами низкооплачиваемого налогоплательщика. Действительно, при совокупном годовом доходе в 250 тыс. руб. и действующей максимальной ставке подоходного налога в 13% у налогоплательщика после его уплаты остается 217,5 тыс. руб. В то же время у налогоплательщика, получившего доход в 20 млн руб. и при средней ставке налога в 18,5% (при обложении дохода свыше 15 млн руб. по ставке 35%) остается после уплаты налога 16,3 млн руб., или в 75 раз больше. При этом оставшиеся после уплаты налога средства, необходимые для обеспечения возможности налогоплательщика осуществлять расходы по поддержанию минимального уровня жизни как для него самого, так и для членов его семьи, связанные с питанием, проживанием, образованием, культурой и здравоохранением, у обоих налогоплательщиков, являются одинаковыми.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Сводный показатель, определяемый как отношение поступивших в доход государства налогов к ВВП, не дает объективной картины налоговой нагрузки на экономику: увеличение этого показателя не всегда может означать повышение налоговой нагрузки на экономику, а также на конкретных налогоплательщиков. Поэтому необходимо отдельно определять уровень налоговой нагрузки на бизнес (в разрезе отраслей и отдельных налогоплательщиков) и на население. При грамотном построении системы налоговых ставок, налоговой базы и налоговых льгот можно добиться роста поступлений налогов с физических лиц, не повышая в целом налоговую нагрузку на население.

2. В российской налоговой системе налоговая нагрузка на бизнес выше, а на население — ни-

же, чем в других экономически развитых странах. При этом при налогообложении населения не соблюдается принцип справедливости, поскольку налоговая нагрузка наиболее обеспеченной части населения де-факто ниже, чем нагрузка на низкообеспеченных налогоплательщиков. Вследствие этого, на наш взгляд, необходим налоговый маневр, направленный на перераспределение налоговой нагрузки между населением и бизнесом, а также между различными слоями населения. Только резкое изменение приоритетов в проводимой налоговой политике будет способствовать построению в Российской Федерации эффективной налоговой системы и эффективной экономики. Основными ее направлениями, на наш взгляд, должны стать повышение уровня справедливости налогообложения физических лиц, сокращение налоговой нагрузки на юридические лица с одновременным введением целевых налоговых льгот для стимулирования инвестиционной деятельности. Сделать систему налогообложения физических лиц в российской налоговой системе более справедливой и одновременно эффективной, по нашему мнению, можно исключительно путем осуществления следующих первоочередных мер по совершенствованию порядка исчисления основного налога с населения — НДФЛ. В первую очередь необходимо вернуться к действовавшему ранее порядку обложения совокупного годового дохода с включением в него всех получаемых физическими лицами доходов. Одновременно с этим следует ввести прогрессивную шкалу налогообложения совокупного годового дохода. При этом весьма важно, чтобы верхняя граница данной шкалы ставок распространялась исключительно на доходы действительно богатых налогоплательщиков, не затрагивая интересы так называемого среднего класса. В связи с этим, на наш взгляд, высшую ставку налога следовало бы распространить на совокупный годовой доход, превышающий примерно 15 млн руб., установив ее в размере 35%. В действующей редакции НК РФ указанная ставка действует при налогообложении доходов от выигрышей и призов, а также по процентам от вкладов в коммерческих банках в части превышения установленного предельного размера процентов по вкладам. Реализация данных мер позволит, на наш взгляд, обеспечить существенное увеличение доходов бюджета, поскольку про-

грессия налогообложения будет распространяться, в основном, на доходы от капитала, скрыть от налогообложения которые значительно сложнее, чем доходы по зарплате. Это относится, в частности, к доходам по дивидендам и вкладам, от владения и реализации всех видов имущества, различного рода выигрышей и призов, роялти, «золотым парашютам» и т.д. Например, в США при наличии предельной федеральной ставки индивидуального подоходного налога в размере 23%, что на порядок ниже большинства развитых стран Западной Европы, наиболее состоятельные налогоплательщики, составляющие всего 10% их общего числа, обеспечивают более половины всех поступлений по данному налогу [2].

Следует также отметить, что многие, в том числе известные западные экономисты, несмотря на действующую в их странах достаточную жесткую прогрессию налогообложения сверхдоходов, считают ее недостаточно справедливой и выступают за повышение ставки налогообложения сверхдоходов. В частности, французский экономист Томас Пикетти полагает, что наиболее оптимальный уровень верхней ставки обложения высоких доходов физических лиц (более 1 млн долл. США), к которым относится около 1% населения развитых стран, должен составлять порядка 80% [5]. Противники введения в российской налоговой системе прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц выдвигают несколько аргументов в защиту своей позиции. Самый главный из них — неизбежность сокрытия доходов. Как показано выше, данная проблема при предлагаемом порядке обложения доходов не будет иметь решающего значения. Серьезными аргументами, по мнению противников прогрессии, являются сокращение покупательного спроса населения и снижение темпов экономического развития. Данные аргументы, на наш взгляд, также не выдерживают критики. В условиях повышения налоговой нагрузки на наиболее обеспеченную часть населения и введения не облагаемого налогом минимального дохода будет обеспечен в конечном счете совершенно противоположный результат — рост совокупного покупательского спроса населения. И это совсем не удивительно, поскольку высокие ставки налога распространяются на ту долю доходов, которая идет не на потребление, а на

накопление. Что же касается введения не облагаемого налогом минимума доходов, то он обеспечивает повышение покупательной способности большинства населения страны. Высокие ставки индивидуального подоходного налога в целом не могут подорвать стимулов к повышению количества и качества труда налогоплательщиков, поскольку основную часть сверхдоходов, облагаемых по повышенной ставке, составляет все же не заработная плата, а доходы от капитала. Даже в России — стране с пока еще окончательно не сформированными рыночными отношениями — доля доходов населения от оплаты труда составила в 2014 г. только 41,6%, в то же время другие доходы, включая доходы от собственности и скрытую зарплату, составили 32,0% [6]. При этом не вызывает сомнения тот факт, что «незарплатные» доходы имеют место исключительно у наиболее состоятельных граждан. У этой категории граждан, к которой относится 20% населения нашей страны, не имеющие отношения к зарплате, доходы составляют порядка 65% общих доходов, а в Москве доля «незарплатных» доходов у «богатых» достигает 90% [7]. Парадоксально, но факт: при обложении отдельных видов доходов от капитала российским налоговым законодательством фактически предоставлены налоговые льготы в виде полного освобождения от налога. Это относится, в частности, к процентным доходам по вкладам населения в банках. Они освобождены от налогообложения при условии, что ставка по вкладу не превысит установленные в НК РФ предельные размеры. Естественно, что вероятность несоблюдения вышеуказанных условий и уплаты налога по повышенной ставке в размере 35% в большей степени касается небольших вкладов малообеспеченных слоев населения, которые стремятся «выжать» из своих скромных сбережений максимум дохода. Лица, имеющие крупные сбережения, под налогообложение доходов от них не попадают, поскольку они могут себе позволить ограничиться размещением их по ставке, не подпадающей под налогообложение. При соблюдении определенных условий также освобождены от налогообложения доходы от продажи объектов недвижимого имущества, владельцами которого является в основном наиболее обеспеченная часть населения. Необходимость повышения налоговой нагрузки на доходы наиболее состоя-

тельной части населения вызвана, на наш взгляд, также следующими обстоятельствами. По данным Росстата, 47,4%, или почти половина, денежных доходов населения в нашей стране концентрируется у 20% населения с наиболее высокими доходами. В то же время 40% наименее обеспеченной части населения владеют только 15,1% общего объема денежных доходов [8]. Наличие избыточного количества денежных средств у состоятельной, наименьшей части населения создает объективные предпосылки для вложения их в различного рода спекулятивные операции на рынке ценных бумаг. Это в конечном счете неизбежно приводит к отрыву стоимости активов от их рыночной стоимости. Одновременно с этим недостаток денежных средств у большинства населения побуждает значительную его часть привлекать кредитные ресурсы для обеспечения своих жизненных потребностей. Это ведет к росту кредиторской задолженности, в том числе с истекшими сроками погашения. В результате создаются предпосылки для экономического и финансового кризиса в стране. Одновременно с предлагаемыми мерами, на наш взгляд, следовало бы установить по НДФЛ не облагаемый налогом минимум дохода, по крайней мере, в два раза превышающий минимальный размер оплаты труда, поскольку установленный размер МРОТ ниже физиологического уровня потребностей человека. Эта мера позволит снизить налоговую нагрузку на значительное число российских налогоплательщиков. Достаточно сказать, что более половины работающего населения страны (50,3%) в 2015 г. получало заработную плату в размере от 5 до 25 тыс. руб. в месяц [9]. Если же исходить из размера среднедушевого дохода, то картина еще более удручающая: у более чем двух третей населения (68,7%) размер этого дохода находится в пределах от 0 до 30 тыс. руб. [10]. Кроме этого, требуется, на наш взгляд, пересмотреть и действующую систему налоговых вычетов по НДФЛ. Самые крупные из них предоставляются по расходам, связанным с приобретением недвижимого имущества, лечением и образованием. При этом рассчитаны они на наиболее обеспеченную часть населения. Как следует из приведенных выше данных, получаемые основной частью населения доходы не предоставляют им возможности осуществлять указанные расходы. Установленные

размеры остальных налоговых вычетов настолько малы, что не могут оказывать позитивного воздействия на снижение налоговой нагрузки низкообеспеченных слоев населения. В связи с этим представляется целесообразным пересмотреть состав и структуру налоговых вычетов по НДФЛ, установив адресный характер их предоставления, имея в виду, что предоставляться они должны только нуждающимся в материальной поддержке государства. В целях перераспределения налоговой нагрузки среди населения необходимо также, на наш взгляд, восстановить ранее действовавший в российской налоговой системе налог на наследство и дарение. При этом ставки этого налога должны быть прогрессивными с установлением не облагаемой налогом суммы наследства.

Снижение налоговой нагрузки на бизнес

В условиях спада российской экономики и не снижающегося дефицита как федерального, так и региональных бюджетов страны задача снижения налоговой нагрузки на бизнес выглядит как недостаточно реальная. Между тем решать ее необходимо и в действующих неблагоприятных условиях: без расширения налоговой базы невозможен рост налоговых поступлений в ближайшем будущем и отдаленной перспективе. На наш взгляд, необходимые меры по снижению налоговой нагрузки на бизнес в целях стимулирования роста экономики следовало бы осуществлять в двух направлениях:

- 1) *расширить перечень и размеры целевых налоговых льгот инвестиционной и инновационной направленности.*

Как показывает анализ, многие из действующих в настоящее время в российской налоговой системе налоговых льгот и преференций обезличены, не носят целевого характера, не возлагают на налогоплательщиков никаких обязательств по направлению использования финансовых ресурсов, высвободившихся от их предоставления, не учитывают отраслевую специфику. На наш взгляд, система налоговых льгот требует коренного пересмотра в направлении отмены тех из них, которые не имеют целевого характера, и одновременного введения полного освобождения от налога на прибыль той части прибыли, которая фактически использована налогоплательщиком на инвестиции и инновации;

2) *провести амортизационную реформу в стране.* Необходимо повсеместно внедрять ускоренную амортизацию, результатом которой станет существенное сокращение части совокупной прибыли, облагаемой налогом на прибыль. В результате использования такого способа снижения налоговой нагрузки на бизнес государство получит дополнительные финансовые ресурсы для инвестиций, многократно превышающие «потери» бюджета в виде налога на прибыль. Действительно, каждый рубль снижения налога на прибыль обеспечивает дополнительные четыре рубля инвестиционных вложений в основной капитал за счет средств налогоплательщиков. В настоящее время механизм ускоренной амортизации используется незначительно: ускоренным методом начисляется менее 3% амортизационных отчислений. При этом действующий порядок, в соответствии с которым налогоплательщик имеет право, но не обязанность использовать начисленные суммы амортизационных отчислений по их прямому назначению, приводит к существенным потерям важного источника инвестиций и инноваций. В итоге на инвестиционные цели налогоплательщиками направляется только около половины всей суммы начисленных амортизационных отчислений. В результате амортизационные отчисления не выполняют предназначенную им роль в расширении и обновлении основных производственных фондов: на их долю приходится чуть более 20% (по данным отчета за 2011 г. — 21,6%) [11]² всех источников финансирования инвестиций

² Начиная с отчета за 2012 г. Росстатом показывается общая сумма собственных средств, направленных на инвестиции в основной капитал, без выделения амортизации и других источников.

при 70–75% в промышленно развитых странах. Для решения этой проблемы нужны, кроме повсеместного внедрения ускоренной амортизации, дополнительные преобразования в амортизационной политике в увязке с необходимыми изменениями налогового законодательства. В первую очередь необходимо законодательно закрепить в целях налогообложения прибыли целевое использование амортизационных отчислений с запрещением их направления на приобретение ценных бумаг и других финансовых активов. Одновременно следует распространить существующие меры финансовой, административной и уголовной ответственности налогоплательщиков за нарушение налогового законодательства на нецелевое использование в целях налогообложения средств амортизационных отчислений. Одновременно с этим следовало бы изменить существующий порядок отражения в налоговой базе по налогу на прибыль сумм амортизационных отчислений: включать в нее суммы не начисленной амортизации, а фактически использованной на модернизацию основных производственных фондов.

Выводы

И мировой опыт, и анализ российской практики показывают, что наименее болезненным для развития экономики методом осуществления налогового маневра в целях построения эффективной налоговой системы, способствующим развитию экономики, является перенесение налоговой нагрузки с юридических лиц на физические лица. Это позволит не только повысить инвестиционную активность, ускорить процесс обновления основных фондов и увеличить темпы роста ВВП, но и сделает российскую налоговую систему более справедливой и эффективной.

Литература

1. Пансков В.Г. Новый взгляд на теорию налогообложения // *Финансы*. 2016. № 8. С. 25–32.
2. *Taxation trends in the European*. Eurostat. 2015. IMF. Word Economic Outlook Database. Russia. 2015. *Economic Report of the President*. Washington. 2012. P. 416.
3. Тезисы выступления министра финансов РФ на парламентских слушаниях в Государственной Думе. «Основные направления повышения эффективности расходов федерального бюджета: реальность и перспективы». 23.05.2015 // *Финансы*. 2015. № 7.

4. Пансков В.Г. О повышении роли НДФЛ в развитии российской экономики: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» и аспирантов, обучающихся по научной специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 375 с.
5. Томас Пикетти. Капитал в XXI в. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 517.
6. Сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-1-2.doc (дата обращения: 08.07.2016).
7. Шевяков А.Ю., Жаромский В.С., Сопцов В.В. Современная социальная политика: анализ эффективности и направления реформирования. М., 2008. С. 39–40.
8. Сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/uov_32g.doc (дата обращения: 03.07.2016).
9. Сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/3-2-1.doc (дата обращения: 08.07.2016).
10. Сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/uov_31g.doc (дата обращения: 07.07.2016).
11. Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в РФ // Бюллетень Росстата. Приложение № 1. М., 2012.

References

1. Pankov V.G. A New look at the theory of taxation [Novyj vzgljad na teoriju nalogooblozhenija]. *Finansy — Finance*, 2016, No. 8, pp. 25–32.
2. Taxation trends in the European. Eurostat. 2015. IMF. Word Economic Outlook Database. Russia. 2015. Economic Report of the President. Washington. 2012, p. 416.
3. Theses of the speech of the Minister of Finance of the Russian Federation at the parliamentary hearings in the State Duma «The main directions of improving the efficiency of Federal budget spending: reality and prospects» 23.05.2015 [Tezisy vystuplenija ministra finansov RF na parlamentskih slushanijah v Gosudarstvennoj Dume. «Osnovnye napravlenija povysheniya effektivnosti rashodov federal'nogo bjudzhet: real'nost' i perspektivy» 23.05.2015]. *Finansy — Finance*, 2015, No. 7.
4. Pankov V.G. About increasing role of personal income tax in the development of the Russian economy: and taxation monograph for master students enrolled in programs of a direction “Finance and credit” and postgraduates enrolled in specialty 08.00.10 “Finance, monetary circulation and credit” [O povyshenii roli NDFL v razvitii rossijskoj ekonomiki: monografija dlja magistrantov, obuchajushhihsja po programmam napravlenija «Finansy i kredit» i aspirantov, obuchajushhihsja po nauchnoj special'nosti 08.00.10 «Finansy, denezhnoe obrashhenie i kredit]. Moscow, UNITY-DANA, 2014, 375 p.
5. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century [Kapital v XXI v.]. Moscow, Ad Marginem Press, 2015, p. 517.
6. Site Of Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-1-2.doc (accessed 08.07.2016).
7. Sheviakov A.Y., Zharomsky V.S., Soptsov V.V. Modern social policy: analysis of the effectiveness and direction of reform [Sovremennaja social'naja politika: analiz effektivnosti i napravlenija reformirovaniya]. Moscow, 2008, pp. 39–40.
8. Site Of Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/uov_32g.doc (accessed 03.07.2016).
9. Site Of Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/3-2-1.doc (accessed 08.07.2016).
10. Site Of Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/uov_31g.doc (accessed 07.07.2016).
11. Basic indicators of investment and construction activities in Russian Federation [Osnovnye pokazateli investicionnoj i stroitel'noj dejatel'nosti v RF]. *Bjulleten' Rosstat., Prilozhenie № 1 — Bulletin of The Rosstat. Appendix No. 1*, Moscow, 2012.